

Сегодня, увидев Ся Чжихуа, он на мгновение потерял дар речи: этот сын был до ужаса похож на свою мать.

Янь Ли, хоть и был бетой, в свое время носил титул первой красавицы Империи. Если бы не это, он не вскружил бы ему голову настолько, что тот пришел в себя лишь после встречи с Лю Бэйбэй, чья совместимость феромонов с ним составляла семьдесят процентов.

А теперь этот сын оказался даже прекраснее своей матери.

В сердце Ся Куньмина внезапно зародилось сожаление. Знай он заранее, что парень способен охмурить наследного принца, он ни за что не стал бы разрушать его репутацию. Даже если бы тот стал просто любовником принца, для их семьи это было бы выгодно.

Небо было ясным, с редкими звездами, а по подоконнику гулял летний вечерний ветерок, заставляя изумрудные листья бодро шелестеть. Ся Чжихуа, одетый в белую шелковую пижаму, с растрепанными волосами, хихикал:

— Папа, как думаешь, Ся Нин сейчас не лопнет от злости?

— Раз знаешь, зачем спрашиваешь?

— Уа! Я просто хотел найти понимания, хе-хе-хе! Завтра едем в поместье принца, я так взволнован.

— ...

— Эх, пап, ты совсем не милый.

Будущее изобиловало технологиями, в комнате работала система климат-контроля. Когда Ся Чжихуа проснулся, его тело казалось легким, словно пушинка. В восемь утра четверо членов семьи уже завтракали. Ся Чжихуа появился перед ними в своем единственном приличном наряде — том самом вчерашнем костюме.

Ся Нин с завистью посмотрел на изящное лицо юноши:

— Который час? Ты совсем забыл о своем месте?

Ся Чжихуа, не колеблясь, парировал:

— А тебе-то какое дело?

— Чжихуа, как ты разговариваешь с младшим братом? — Лю Бэйбэй нахмурился и прикрикнул:

— Никакого воспитания!

— Как говорится, не воспитал отец — вина отца. Я с детства без отца рос, так что, конечно, не обучен, — он сделал паузу, словно подбирая слова, — только вот... у вас тут и отец, и папа есть, а толку-то?

— Что ты сказал, ничтожество? — Ся Нин взбесился, его лицо посинело. — Ты, калека-омега, смеешь мне хамить? Я клянусь, я тебя уничтожу!

— Что ты там вякаешь, мелкая дрянь, я не расслышал, — глаза юноши сузились, в них промелькнула злоба. Он одарил брата нехорошей улыбкой и, глядя на него сверху вниз, опрокинул на него стакан густого овечьего молока.

Волосы, лицо и одежда Ся Нина пропитались едким запахом овечьего молока. Его рука, державшая нож и вилку, мелко дрожала — от ярости.

— Ой, прости, — юноша улыбнулся без тени раскаяния, — рука соскользнула.

— А-а-а! Я убью тебя! — Ся Нин потянулся к воротнику Ся Чжихуа, но тот отступил на шаг. Слуги, стоявшие вокруг, начали окружать юношу. Ся Куньмин с грохотом бросил приборы и, пылая гневом, рявкнул:

— Схватите этого негодного сына!

Прекрасный, словно демон, юноша наклонил голову, не скрывая насмешки:

— Эй! Вы уверены, что хотите это сделать? Я договорился с Его Высочеством наследным принцем вместе поехать в поместье, через десять минут он будет здесь.

Лето на Шуйланьсин было невыносимо жарким, совсем как на Земле тысячи лет назад. К счастью, в столице, где процветали высокие технологии, в стены каждого дома были встроены нано-вентиляторы, поддерживающие комфортные 18 градусов. Несмотря на это, Ся Куньмин был пунцовым, крупные капли пота стекали по его красивым щекам, делая его вид крайне жалким.

Ся Чжихуа небрежно сидел внизу стола и спокойно отдавал распоряжения слугам:

— Эй! От этого овечьего молока разит невыносимо, принесите мне другое.

Ся Нин, с которого текла жидкость, был в ярости от его слов, направленных якобы в пустоту, и мечтал оставить на прекрасном лице юноши глубокие царапины. Лю Бэйбэй крепко держал сына за руку, глазами умоляя его успокоиться.

Десятилетний маленький тиран не собирался сдерживаться. Он знал только то, что его брата

обидели, и, сжав кулаки, бросился к юноше. Но прежде чем он успел что-то сделать, его перехватил Ся Куньмин. Глава семьи уже взял себя в руки, его взгляд был мягким, будто никакой ссоры не было:

— Раз наследный принц приехал за тобой, Чжихуа, поторопись, не заставляй его ждать.

Юноша даже не поднял глаз, продолжая есть в своем темпе, словно слова собеседника были пустым звуком.

Раздался звуковой сигнал. Ся Чжихуа отложил приборы, вытер рот салфеткой и встал:

— Эрвин приехал за мной. — Он вызывающе посмотрел на Ся Нина: — Надеюсь, однажды я увижу, как ты, братец, будешь прогуливаться под руку с генерал-майором Венсентом.

Когда он вышел из гостиной, в ушах еще отдавались хриплые рыдания юноши. Он цокнул языком:

— Слабая психика.

Система отозвалась:

— Будь осторожнее, не заигрывайся.

— Не волнуйся, — уверенно ответил Ся Чжихуа, — я в хороших отношениях с наследным принцем, у меня есть опора. Они не посмеют ничего мне сделать!

— Главное, чтобы ты знал меру.

Наследный принц Эрвин был очаровательным мужчиной: галантный, умный, с редким S-уровнем физического и ментального потенциала. К сожалению, на фоне Венсента в эпоху, где превыше всего ценилась военная мощь, он вынужденно оставался в его тени.

Ся Чжихуа он нравился, по крайней мере, гораздо больше, чем цель из прошлого мира, Сюэ Жу.

— Эй! Ты так открыто приехал за мной, не боишься подпортить себе репутацию? — поддразнил его Ся Чжихуа. — Боюсь, завтрашние заголовки межзвездных новостей будут посвящены нам обоим.

Эрвин приподнял бровь:

— Я альфа. Сопровождать красавца для альфы — лишь легкое приключение в жизни.

— Верно, — вздохнул Ся Чжихуа, — как несправедливо. Межзвездные законы провозглашают

равенство АО, но дискриминация по полу существует всегда.

— А ты? Ты не боишься? — спросил красавец-принц. Его золотистые волосы в салоне автомобиля переливались на свету, в небесно-голубых глазах читалась мягкость, смешанная с легким холодом, а внутри витал аромат дорогого красного вина.

Ся Чжихуа прищурил свои фениксовы глаза и одарил его соблазнительной улыбкой. Он легко и флиртовски свистнул вслед принцу, человеку, который стоял выше всех в Империи:

— Сопровождать красавца — одно удовольствие, к чему беспокоиться о том, что болтают другие?

Эрвин замер, не ожидая такого ответа, и рассмеялся:

— Ты и правда интересный человек.

Ого! Я тоже считаю, что я интересный, пожалуйста, поставьте девять звезд, спасибо.

{Целевой показатель симпатии: 4 звезды}

{Плохой отзыв, совсем не стараешься.}

Будучи единственным наследником нынешнего императора, Эрвин обычно жил в резиденции Сасюэли, символе высшей власти, но иногда останавливался в поместье Цзюни. Поместье было огромным, полы дворца были выложены драгоценным белым теплым нефритом, ходить по которому в носках было невероятно приятно. Справа от дворца был разбит сад с множеством природных растений, напоминающий древние тропические леса.

Ся Чжихуа не удержался от комментария:

— Должно быть, это стоит кучу денег!

Эрвин прыснул со смеху:

— Впервые слышу такой вопрос. Разве не должен ты похвалить меня за заботу об окружающей среде и огромные усилия, вложенные в сохранение природы?

Ся Чжихуа пожал плечами:

— Я человек приземленный. — Подумав, добавил: — К тому же, за всем этим следят слуги, зачем принцу об этом беспокоиться?

— Ты прав, — улыбнулся он, — ты нравишься мне все больше, Чжихуа.

— Я и сам себе нравлюсь, — красавец-юноша сделал шаг вперед. Расстояние между ними стало минимальным, Эрвин мог разглядеть густые черные ресницы юноши. Аромат, присущий только омегам, окутал его, тело стало горячим, что-то необъяснимое начало тянуть его к нему.

Он на мгновение потерял бдительность, пока юноша произносил глубоким, двусмысленным тоном:

— Я люблю все красивое.

Обнять его, поцеловать, поставить метку, завладеть им изнутри и снаружи...

Глубоко внутри Эрвина что-то неистово кричало. Он не смог удержаться и протянул руку к этому роскошному юноше. Ся Чжихуа, ничего не подозревая, продолжал источать свое опасное, подобное цветку дурмана очарование.

В этот критический момент раздался сигнал терминала, вырвавший принца из странного состояния. Он поспешно и суетливо ответил на вызов, избегая взгляда юноши. Безумие в его душе еще не утихло, эхо смущало разум, но, как ни странно... ему это не было неприятно.

{Показатель симпатии: 5 звезд}

{О, да!}

— Ваше Высочество Эрвин, — на голограмме появилось лицо Венсента. Увидев раскрасневшееся лицо друга, он удивился: — Ты что, заболел?

— Нет, — Эрвин попытался придать лицу невозмутимое выражение, — просто на улице жарко.

— Ладно, — Венсент заметил на заднем плане теплый нефрит, который был только в поместье Цзюни, но не стал разоблачать ложь принца. — Я скоро буду в поместье, подождите меня немного.

— Конечно, без проблем. В конце концов, мы собрались, чтобы отпраздновать твое выздоровление, как же без главного героя?

Эрвин выключил терминал, чувствуя странность: раз он уже близко, зачем было звонить?

В это же время в поместье Найсен Венсент взял свой пиджак и сказал дворецкому:

— У меня дела, сегодня вечером не вернусь.

Дворецкий удивился: разве его господин не собирался сегодня проверять активы клана Найсен? Но он скрыл сомнения и почтительно ответил:

— Слушаюсь, господин.

Это был частный прием. Хоть он и не был таким пышным, как вчерашний день рождения Ся Нина, роскоши было не занимать. Серебряные приборы, изысканный фарфор, виртуальное звездное небо над головой. Красивые альфы источали мощные феромоны, прекрасные омеги излучали манящий аромат.

Ся Чжихуа был в межзвездном пространстве своего рода полужнаменитостью. Он открыто находился рядом с наследным принцем, вызывая зависть у многих омег. Альфы, хоть и были удивлены, из уважения к Эрвину вели себя с юношей вежливо.

Однако в этой гармонии всегда находился кто-то слепой. Например, этот бледный альфа с изможденным от разгульной жизни лицом. Он шокированно указал на Ся Чжихуа и закричал:

— Ты что здесь делаешь?

Ся Чжихуа окинул его взглядом и усмехнулся:

— О, это ты! Что, нижние три дюйма подлечил?

Для омеги это прозвучало крайне вульгарно. Окружающие смутились и невольно бросили взгляды на пах мужчины.

— Ты... — мужчина рефлекторно прикрыл пах, а осознав, в ярости взревел: — Ты, омега, такой распутный! Ты позоришь семью Ся!

— Ха-ха, — Ся Чжихуа насмешливо рассмеялся, — если я сказал пару слов, то я распутный, а что тогда ты, совершающий постыдные поступки? Хуже свиньи или собаки? Лучше сразу покончи с собой, чтобы не мозолить глаза.

— Ты всего лишь машина для деторождения, кто дал тебе смелость так говорить? — мужчина, словно разъяренный бык, бросился на Ся Чжихуа, не заметив, что принц рядом уже нахмурился. Эрвин одним ударом сбил мужчину с ног и холодно произнес: — Кто привел этого человека? Нападать на омегу — вы хотите в межзвездный суд?

— Это я. Простите, Ваше Высочество, я не думал, что он так поступит! Пожалуйста, простите его, — крупный альфа вышел из толпы, его лицо было бледным от страха. — Я сейчас же его выгоню.

— Не надо, — холод в глазах Эрвина стал еще сильнее. Мужчина, было, обрадовался, но услышал продолжение: — Я запомнил вас обоих. Убирайтесь тоже!

— Слушаюсь. — Мужчина злобно посмотрел на своего никчемного кузена. Сожаление, которое он испытывал, невозможно было описать словами: шанс приблизиться к высшим кругам,

добытый с таким трудом, был разрушен.

— Действительно, пора уходить. Считать омегу машиной для деторождения и поднимать на слабого омегу руку... Боже мой! — Ся Чжихуа нахмурился, в его глазах отразилась тревога. — Такой ужасный и грубый альфа... Мне искренне жаль твоего будущего партнера.

После этих слов все в зале посмотрели на него иначе.

Разъяренный мужчина похолодел. Если эти слова разойдутся, какая омега осмелится выйти за него? Он открыл рот:

— Я не это имел в виду...

— Ой! Неужели мои уши только что перестали работать? — Ся Чжихуа удивленно открыл рот.
— Помнится, это были твои собственные слова.

Мужчина хотел было что-то сказать, но юноша перебил его:

— Ладно, не надо объяснять искренние слова, вырвавшиеся в порыве гнева. Раз ты не это имел в виду, то честный человек и так чист, все поймут.

Да ничего они не поймут!

Мужчину силой вывели из поместья, все оправдания застряли у него в горле. Сейчас омеги были на вес золота, и такой альфа, дискриминирующий и поднимающий руку на омег, вряд ли когда-нибудь найдет себе пару. От одной этой мысли Ся Чжихуа засиял от радости.

Раз они посмели вместе с Ся Нином строить козни против «него» и пытались насильно завладеть «им», пусть теперь будут готовы к мести.

Эрвин отпил вина и с полуулыбкой спросил:

— Теперь доволен?

— М-м. — Ся Чжихуа улыбнулся и поднял бокал: — Спасибо, что позволил мне воспользоваться твоим авторитетом.

Эрвин, который изначально чувствовал себя немного неловко из-за того, что его использовали, мгновенно отбросил все сомнения. Он не удержался и коснулся пряди волос у виска юноши:

— Если что-то понадобится, обращай ко мне.

{Показатель симпатии: 6 звезд}

{Ничего себе! Звезды растут слишком быстро!}

{...}

{Девять миллионов уже не за горами, е-е!}

В прошлом мире, набрав девять звезд симпатии, Ся Чжихуа получил целых девять миллионов юаней. Теперь, имея деньги и уверенность, Ся Сяохуа начал вести себя в этом мире более свободно.

Венсент, прибыв на прием, увидел картину: безупречно красивый наследный принц нежно поглаживает изящное лицо юноши, оба улыбаются, между ними чувствуется некая близость... Это выглядело до тошноты неприятно.

Он помрачнел, стараясь не выдать искаженное ревностью лицо:

— Соблюдайте этикет, Ваше Высочество.

— О! — Эрвин поспешно убрал руку, в его глазах промелькнула редкая застенчивость: — Прости, не знаю, что на меня нашло.

— Ничего страшного, — Ся Чжихуа не собирался его винить, ведь показатель симпатии рос так щедро, — Ваше Высочество прекрасно, как нефрит, скорее я здесь в выигрыше.

Эрвин не удержался и снова улыбнулся, застенчивость сменилась одержимостью:

— Не волнуйся, я буду отвечать за свои слова.

— Вау! Я в предвкушении, — Ся Чжихуа опустил голову, чтобы скрыть выражение лица, и отпил вина. В его глазах была абсолютная ясность.

Зверь внутри Венсента больше не мог сдерживаться. Он рычал: «Разорви его, разорви этого альфу, и тогда этот соблазнительный омега станет твоим». Он хотел запереть его на красивом острове, сделать для него золотую клетку, завалить его ноги золотыми монетами, окольцевать его пальцы драгоценностями и поставить метку — чтобы этот человек навсегда принадлежал только ему.

Феромоны 3S-силы вырвались наружу, густая агрессия заставила альф в зале задыхаться, а нежные омеги, дрожа от страха, одновременно почувствовали жар во всем теле.

Эрвин и Ся Чжихуа находились ближе всех и пострадали сильнее остальных.

— Ты... ты... успокойся, — светловолосый принц под огромным давлением пытался вразумить друга: — Ты хочешь, чтобы все омеги здесь вошли в период течки?

Взгляд Венсента был прикован к черноволосому юноше, все остальное казалось ему на световые годы дальше... Из его тела вырвался дух-зверь: величественный пятикогтистый золотой дракон взмыл в небо, его рев сотряс землю.

Виртуальное звездное небо мигнуло и окончательно вышло из строя, обнажив белоснежный потолок, способный выдержать удар мощнейшей ракеты. Дракон парил над головами людей, осмотрелся, словно пространство зала было для него слишком тесным, и с силой ударил хвостом, снеся половину крыши.

Оказавшись на просторе, золотой дракон своими золотистыми глазами высокомерно оглядел присутствующих, пока его взгляд не упал на призрачно-прекрасного юношу. В глазах зверя вспыхнула ярость, он снова издал крик.

Этот крик не был высокомерным, напротив — он был необычайно нежным, с оттенком природного обожания.

Все взгляды обратились к юноше. Его тело излучало ярко-алое свечение, сладкие, словно яд, феромоны омеги заполнили пространство. Многие альфы зашевелились, но из-за сильного генерал-майора рядом никто не решался пойти на риск.

В следующее мгновение алый, благородный и прекрасный древний божественный феникс вырвался из тела юноши.

Феникс расправил крылья, каждое его перышко было прорисовано до мельчайших деталей, а длинный хвост выглядел роскошно. Он гордо поднял голову и громко закричал на дракона, выражая свое недовольство.

Дракон, услышав это, немного сник, подлетел к фениксу и начал кружить вокруг него в странном ритме.

Феникс некоторое время наблюдал за ним, а затем ударил дракона крылом и презрительно фыркнул, глядя на его жалобный взгляд.

— Что... это? — Ся Чжихуа в полубреду посмотрел вверх, чувствуя, как раскалывается голова. В следующую секунду парящий в небе феникс рассыпался, словно разбитое зеркало, и исчез.

Лишившись объекта ухода, пятикогтистый дракон начал неистовствовать, врезаясь в стены и превращая их в руины. В его глазах горел огонь, он не сводил взгляда с мужчины, обнимавшего его партнера.

Юноша на руках у Эрвина был бледен — он потерял сознание от истощения ментальной силы. Перед лицом драконьего рода, способного проглотить его целиком, Эрвин дрожал от страха. Сглотнув, он выдавил:

— Он болен, если не доставить его в больницу, он умрет.

<http://bllate.org/book/22163/2308867>